

И.П. Попова, А.А. Протасевич, И.Г. Смирнова

ПРИГОВОР, ПОСТАНОВЛЕННЫЙ ЗАОЧНО

Эффективная борьба с преступностью в условиях современного социально-экономического развития становится все более затруднительной, если не использовать дополнительные ресурсы для достижения задач уголовного преследования и судопроизводства в целом. Одним из таких ресурсов является законодательно урегулированная возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, которая предусмотрена законодательством многих государств, в том числе, и постсоветского пространства. Авторами статьи были рассмотрены такие концептуальные проблемы заочного порядка постановления приговора, как основания проведения заочного судебного разбирательства и возможности его обжалования.

На основе сравнительно-правового исследования, анализа судебной практики, данных судебной статистики авторами сформулированы выводы и сделан ряд предложений по совершенствованию правоприменительной практики и уголовно-процессуального законодательства. Самостоятельным критерием формулируемых выводов стали результаты изучения мнения 400 судей из шести регионов РФ, опрошенных в течение 2014–2016 гг.

Ключевые слова: Уголовный процесс, заочное судебное разбирательство, розыск лица, особенности международного сотрудничества по уголовным делам с заочным приговором.

I.P. Popova, A.A. Protasevich, I.G. Smirnova

JUDGMENT BY DEFAULT

Effective fight against crime in the conditions of modern social and economic development is quite difficult without using additional resources for completion of proceeding. The possibility of consideration of criminal case in the absence of the defendant is one of such resources. Such procedure is provided by the legislation of many states including the former Soviet Union. Authors of article considered such conceptual problems of the correspondence order of the resolution of a sentence as the bases of carrying out the correspondence judicial proceedings, features of the international cooperation in criminal cases with the sentence decided in absentia. On the

basis of the comparative-law research, the analysis of investigative jurisprudence, data of judicial statistics by authors have formulated conclusions and a number of suggestions for improvement of law-enforcement practice and the criminal procedure legislation is made. Results of studying of opinion of 400 judges from six regions of the Russian Federation interrogated during 2014–2016 became independent criterion of the formulated conclusions.

Keywords: Criminal trial, the correspondence judicial proceedings, search of the person, feature of the international cooperation in criminal cases with a judgment by default.

Ни одна проблема уголовно-процессуальной науки и практики, ни один институт уголовно-процессуального права не вызывали такого количества бурных дискуссий, какие традиционно были и остаются присущи вопросам доказывания по уголовному делу [1, с. 131]. Как представляется, все иные процессуальные формы и институты подчинены единой цели установления всех обстоятельств совершенного деяния и виновности лица, его совершившего. Именно через призму эффективности и своевременности доказывания следует рассматривать уголовно-процессуальный институт постановления приговора в отсутствие подсудимого.

Широкого распространения заочное производство в судебной практике не получило. Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ без участия подсудимого на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ судами России рассмотрено: в 2011 г. 0,39 % дел от числа всех окончанных производством уголовных дел в отношении 3993 лиц, в 2012 г. – 0,51 % дел в отношении 4914 лиц, 2013 г. – 0,46% дел в отношении 4533 лиц, в 2014 г. – 0,45 % дел в отношении 4348 лиц, а в 2015 г. данный показатель снизился вновь до уровня 2011 г. – до 0,39 % дел в отношении 3909 лиц. На основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ без участия подсудимого рассмотрено уголовных дел еще меньше: в 2011 г. 0,05% дел от числа всех окончанных производством в отношении 549 лиц, в 2012 г. – 0,06% дел в отношении 560 лиц, 2013 г. – 0,07 % дел в отношении 690 лиц, в 2014 г. – 0,08 % дел в отношении 762 лиц, а в 2015 г. данный показатель снизился вновь до уровня 2011 г. – до 0,05 % в отношении 528 лиц¹.

¹Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в ст. 247 УПК РФ были внесены изменения и дополнения, обусловленные реализацией Россией обязательств в рамках международного права о противодействии терроризму и расширившие основания постановления приговора заочно. Вместе с тем, указанные новации не исчерпали ряда вопросов, связанных с заочным судебным разбирательством и постановлением приговора в отсутствие подсудимого.

В частности, можно считать открытым вопрос о распространении возможности рассмотрения уголовного дела заочно не только в отношении лиц, находящихся за пределами РФ, но и в отношении лиц, скрывшихся от суда на территории РФ [2, с. 16–17; 3; 4; 5]. Так, Е.А. Карякин, предлагает ограничить возможность заочного разбирательства в отсутствие ходатайства подсудимого лишь случаями нахождения подсудимого за пределами РФ [6, с. 78].

Решение данного вопроса одному из авторов публикации (И.Г. Смирнова) видится в правильной расстановке приоритетов развития уголовно-процессуального законодательства, а также в определении вектора уголовно-процессуального целеполагания. Речь идет, в первую очередь, о решении вопроса, имеющего концептуальное, методологическое и ярко выраженное практическое значение: о выборе должной уголовно-процессуальной стратегии¹, отвечающей запросам государства, общества и личности и условиям развития общественных отношений.

В настоящее время учеными – процессуалистами выделяются следующие уголовно-процессуальные стратегии [7, с. 24–29]:

1. Защита прав и свобод обвиняемого.
2. Уголовное преследование.
3. Социальная поддержка обвиняемого.
4. Социальная поддержка потерпевшего.
5. Рациональность и эффективность уголовного судопроизводства [8, с. 13].
6. Примирение.

¹ Стратегия является, как нам представляется, содержательной терминологической единицей, учитывающей не только то, к чему следует стремиться, но и средства достижения поставленных целей, подразумевая и уголовно-процессуальную политику.

Анализ современных уголовно-процессуальных норм позволяет констатировать признание законодателем в той или иной степени важности всех вышеперечисленных приоритетов уголовно-процессуального регулирования. Вместе с тем, ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства, в первую очередь, предусматривает защиту частных прав и свобод личности. Указанное свидетельствует о необходимости в случаях неоднозначной позиции законодателя все сомнения толковать в пользу участников уголовного судопроизводства.

На основании вышеизложенного можно считать справедливым ограничить возможность заочного разбирательства в отсутствие ходатайства подсудимого лишь случаями нахождения подсудимого за пределами РФ.

В свою очередь, И.П. Попова полагает, что фактическая реализация такого подхода затруднит дальнейшее распространение института постановления приговора заочно, поскольку факт выезда за пределы РФ сложно доказуем. Следовательно, целесообразно исходить из обязанности правомерного посткриминального поведения личности, в отношении которого возбуждено уголовное преследование и избрана мера пресечения. Его обязанность – участвовать в производстве по уголовному делу. А в качестве негативных последствий негативного поведения подсудимого в рамках предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей – можно считать рассмотрение уголовного дела заочно.

Еще одним вопросом, не имеющим окончательного решения, следует признать вопрос о процессуальной регламентации заочного производства по делам о преступлениях различной степени тяжести. Интересна позиция тех ученых, которые полагают, что заочное рассмотрение допустимо по уголовным делам о преступлениях различной степени тяжести, при условии обязательного участия защитника в целях способствования состязательности сторон и обеспечения соблюдения прав подсудимого [9, с. 20; 10, с. 47].

Нельзя не вспомнить, что сама судебная практика неоднозначна в решении данного вопроса. Так, до 2010–2011 г., когда Верховный Суд РФ высказал свою позицию, интересы потерпевших, длительное время ожидающих возобновления производства, были учтены в позиции судов. Отсутствие прямого запрета расценили как возможность. Кстати, суды областные дали добро тогда на «массовый сброс старых дел» заочно по категориям, где требовалось личное ходатайство. Су-

ды полагали возможным применение аналогии ч. 5 ст. 247 УПК РФ к преступлениям, отнесенным законодателем к категории небольшой и средней тяжести, исходя из того, что значительное количество дел таких категорий были приостановлены за розыском и длительное время находились в производстве судов. Рассмотрение дел не привело к массовой отмене постановленных заочных приговоров. Большинство осужденных соглашались с назначенным им наказанием, которое по данным категориям дел не отличалось чрезмерной суровостью в силу санкций уголовного закона.

Отмена судебных решений, постановленных по результатам заочных судебных разбирательств, в отношении подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, чаще была связана с ходатайствами осужденных, которым заочным приговором наказание было назначено по совокупности с другими приговорами, то есть, как правило, лицами, совершившими преступления либо при рецидиве, либо в период неисполненных наказаний по предыдущим приговорам. (В соответствии с нормами уголовного закона наказание по совокупности приговоров назначается путем частичного или полного сложения с учетом требований ст. 70 УК РФ).

В целом, следует отметить, что решения, постановленные в порядке заочного производства, обжалуются крайне редко. Зачастую это обусловлено наказанием, не отличающимся своей суровостью, что, возможно, вызвано неопределенностью порядка обращения к исполнению заочного приговора. В таком случае, злоупотребление правом подсудимым, не являющимся в суд, ставит его в более выгодное положение, хотя и не регламентированное в законе, нежели подсудимого, с более позитивным посткриминальным поведением.

С принятием Верховным Судом РФ нескольких решений¹, вектор развития судебной практики претерпел кардинальные изменения, согласно которым отсутствие прямого разрешения на рассмотрение дел такой категории в отсутствие подсудимого, в случае уклонения его от явки в суд, стало расцениваться как запрет на заочное производство по уголовным делам небольшой и средней тяжести.

¹ Надзорное определение Верховного суда РФ от 31 августа 2010 г. № 18-Д10-51 [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=327028; Надзорное определение Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 35-Дп11-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 13–14.

Не остался в стороне от данной дискуссии и Конституционный Суд РФ. Так, 12 мая 2016 г. Конституционным Судом РФ было рассмотрено обращение Курганского городского суда Курганской области, поставившего вопрос о проверке на предмет соответствия положениям Конституции РФ норм ст. 247 УПК РФ, не предусматривающей возможность рассмотрения в отсутствие подсудимого уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести по нормам ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Рассматривая обращение, Конституционный Суд РФ, подчеркнул, что дифференциация случаев заочного рассмотрения уголовных дел имеет объективные основания и не противоречит Конституции РФ, в том числе конституционным требованиям юридического равенства. Конституционный Суд РФ в указанном определении также выразил следующие правовые позиции.

Во-первых, уклонение находящегося за рубежом подсудимого от явки в российский суд, предусмотренное ч. 5 ст. 247 УПК РФ в качестве дополнительного условия ее применения, свидетельствует о его отказе от осуществления права лично участвовать в рассмотрении дела.

Во-вторых, отказ подсудимого от права на участие в судебном заседании может быть принят судом при соблюдении следующих условий:

- если этому не препятствуют публичные интересы;
- если этому не препятствуют законные интересы других лиц.

В-третьих, право отказ подсудимого от участия в судебном заседании может быть ограничено федеральным законом в конституционно значимых целях, однако при том лишь условии, что соответствующие судебные процедуры в целом обеспечивают соблюдение конституционных требований справедливого судопроизводства и реализацию задач уголовного права и процесса, включая защиту прав потерпевших от преступных посягательств¹.

Представляется, что рассмотрение уголовных дел любой тяжести на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ возможно в случае, когда подсудимый скрылся, и его розыск эффективных результатов не дал.

¹ По запросам Курганского городского суда курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 1002-О [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision236395.pdf>.

Примечательно, что такую позицию разделяет 71 % опрошенных судей. Между тем, почти наполовину разделилось мнение судей при опросе о возможности рассмотрения уголовных дел о преступлениях любой категории тяжести в отсутствие подсудимого по его ходатайству на основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ (за возможность таких изменений высказалось 53 % опрошенных респондентов).

Думается, что законодатель, к примеру, может установить, что розыск по уголовным делам небольшой и средней тяжести должен осуществляться не менее шести месяцев, а по делам иной категории – не менее года, при условии подтверждения эффективности действий лиц, осуществляющих розыск.

К тому же, суду может быть предоставлена лишь сводная справка, т.к. само розыскное дело является документом служебного пользования и носит секретный характер, не может стать предметом исследования в судебном заседании для оценки действий по надлежащей организации розыска. Тогда как на практике, к сожалению, такие факты имеют место быть. Кроме того, имеется риск, что справки о ходе розыска превратятся в формальность, позволяющую рассмотреть любое уголовное дело в отсутствие подсудимого.

Исходя из ведомственных интересов, оказывается более результативен розыск осужденных, нежели подсудимых. Что, в свою очередь, может свидетельствовать об отсутствии должных мер по организации розыска по ранее приостановленному делу. Особенно, такая ситуация отмечается, где розыск подсудимых объявлен без изменения меры пресечения на содержание под стражей. В ущерб интересам потерпевших, чей доступ к правосудию может быть не реализован, розыск по таким делам, как правило, ведется менее эффективно, и может, в свою очередь, привести к нарушению разумных сроков судопроизводства. Изложенное, безусловно, нарушает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, подрывает авторитет правосудия.

Возвращаясь к вопросу о волеизъявлении лица на рассмотрение уголовного дела в его отсутствие, подчеркнем, что оно может быть реализовано как путем уклонения от явки в суд, так и путем заявления соответствующего ходатайства. Иными словами, реализуя надлежащий порядок направления ходатайства, лицо также отказывается от права предстать перед судом лично (баланс реализации прав и обязанностей государства и личности в таких случаях достигается путем предоставления права суду признать явку подсудимого обяза-

тельной, в случае, когда рассмотрение уголовного дела в его отсутствие невозможно [11, с. 250]).

Для таких категорий дел было бы целесообразно и более эффективно для полного информирования обвиняемого о различных формах судопроизводства предусмотреть в УПК РФ обязанность органов дознания и предварительного расследования разъяснить обвиняемым по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести их право заявить ходатайство рассмотрении уголовного дела в их отсутствие. О разъяснении права следует в таком случае сделать соответствующую отметку в протоколе по итогам ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Как это делается при других видах дифференцированных производств.

Не предусматривает УПК РФ механизм вручения приговора подсудимому, в отсутствие которого рассмотрено уголовное дело. Что непосредственно влияет на вступление приговора в законную силу и его стабильность.

Резонно возникает вопрос: должен ли сохраняться единый, унифицированный порядок обжалования приговоров и тогда, когда речь идет об итоговых процессуальных решениях, постановленных заочно? В этой связи, Е.Г. Бендерская предлагает дифференцировать порядок обжалования заочных приговоров в зависимости от того, имел ли подсудимый возможность реализовать свое право на личное участие в судебном разбирательстве. В случае ненадлежащего уведомления судом о рассмотрении уголовного дела или в силу уважительности причин неявки, подсудимому должно быть предоставлено право на отзыв заочного приговора. Подача отзыва, по мнению Е.Г. Бендерской, должно влечь новое судебное рассмотрение с возможностью поворота к худшему. Обжалование приговора в общем порядке возможно в случае утраты права на отзыв надлежаще уведомленного подсудимого, уклонившегося от явки в суд, в том числе на повторное рассмотрение дела, и в случае ходатайств о заочном разбирательстве [12, с. 10–11]. Для реализации данного положения ч. 7 ст. 247 УПК РФ нуждается в изменении, указав на отмену заочного приговора по ходатайству осужденного или его защитника, в кассационном порядке, предусмотренном гл. 47.1 УПК РФ. Думается, не лишним, будет и подчеркнуть согласие осужденного в случае подачи такого ходатайства защитником, так как в вопросе обжалования заочного приговора их позиции могут различаться.

Таким образом, адекватное решение на нормативном уровне вопросов, связанных с постановлением приговора в отсутствие подсудимого, будет способствовать обеспечению системности уголовно-процессуального права и законодательства, что, в свою очередь, закономерно обусловит долговечность закона [13], а также действенность и эффективность его фактического применения.

Список использованной литературы

1. Воскобитова Л.А. Вопросы познания в современном уголовном судопроизводстве / Л.А. Воскобитова, С.Б. Россинский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 130–143.
2. Кукушкин П. Заочное судебное разбирательство / П. Кукушкин, В. Курченко // Законность. – 2007. – № 7. – С. 16–18.
3. Сероштан В.В. Заочный приговор / В.В. Сероштан // Российский судья. – 2009. – № 4. – С. 28–30.
4. Марасанов П.Н. Заочное рассмотрение дел в уголовном судопроизводстве: кризис правового регулирования / П.Н. Марасанов // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 27–32.
5. Великая Е.В. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого: правовое регулирование, проблемы / Е.В. Великая // Мировой судья. – 2011. – № 1. – С. 19–22.
6. Карякин Е.А. Проблематика заочного судебного производства по уголовному делу / Е.А. Карякин // Уголовный процесс. – 2015. – № 6. – С. 75–79.
7. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и Романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Г. Стойко. – СПб., 2007. – 50 с.
8. Казначей И.В. Неизбежная парадигма уголовно-процессуальных отношений в применении современных технологий связи при производстве следственных действий / И.В. Казначей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1. – С. 12–18.
9. Великая Е.В. Соблюдение права подсудимого на защиту при рассмотрении дела в его отсутствие / Е.В. Великая // Уголовный процесс. – 2015. – № 1. – С. 18–24.

10. Желтобрюхов С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства – необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 44–47.

11. Андреева О.И. Проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого: проблемы правоприменения / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2006. – № 292-2. – С. 250–252.

12. Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Бендерская. – М., 2010. – 221 с.

13. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права / А.И. Рарог // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 90–95.

Информация об авторах

Попова Ирина Павлова – председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Протасевич Александр Алексеевич – директор Юридического института БГУ, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru.

Смирнова Ирина Георгиевна – заместитель директора Юридического института по научной работе, заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the authors

Popova, Irina P. – the Chairman of the Ust-Ilim city court of the Irkutsk region, in Honorable Resignation, Teacher of the Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Protasevich, Alexander A. – Director of Legal Institute of Baikal State University, head of the Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Doctor of Jurisprudence, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru.

Smirnova, Irina G. – Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, dr Sc (law), Associate Professor, Baikal State University, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.